

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПРЕДАНИЯ О СВЯТЫХ В ТАТАРСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

© Ильсеяр Закирова, Ильназ Фазлутдинов

LEGENDARY TALES ABOUT SAINTS IN TATAR FOLKLORE

Ilseyar Zakirova, Inaz Fazlutdinov

The relevance of the research topic is the cultural and social need to comprehend one of the Tatar history and culture key phenomena in terms of holiness and subjects, reflecting the image of “the saint”, the tasks of restoring the people’s spiritual values, the most important ones for the moral education of modern society, as well as the need to replenish knowledge about the specific features of folk spirituality and folk beliefs. The object of the study is Tatar legendary tales about saints. The subject of the study is the image of a saint and motifs about saints in Tatar legendary tales. The purpose of the work is to identify the features, reflecting the image of the saint in Tatar tales, and the prerequisites, forming the basis of the holiness phenomenon. The research task of the article is to review legendary tales about saints, determine their genre features and identify the specific features of reflecting religious trends in modern folk thinking based on the transformation of the image of a saint and ideas of holiness in the oral folk art of the Tatars living in different regions of Russia.

The article concludes that the characters of the tales are endowed with holiness due to their sincere faith in God, a feeling of sincere love for him, they do not pursue the goal of demonstrating their abilities.

Keywords: tale, legend, cult, holiness, miraculousness, belief, worldview, auliya, divana

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления одного из ключевых для татарской истории и культуры феномена святости и сюжетов, отражающих образ «святого», задачами по восстановлению духовных ценностей народа, важнейших для нравственного воспитания современного общества, а также потребностью в восполнении знаний о специфике народной духовности и народных верований. Объект исследования – легендарные предания татарского народа о святых. Предмет исследования – образ святого и мотивы о святых в татарских легендарных преданиях. Цель работы – выявить особенности отражения образа святого в татарских преданиях и предпосылки, составляющие основу феномена святости. Задача статьи – обзор легендарных преданий о святых, определение жанровых особенностей легендарных преданий, выявление специфики отражения религиозных тенденций современного народного мышления на примере трансформации образа святого и представлений святости в устном народном творчестве татар, проживающих в различных регионах России. Авторы приходят к выводу, что герои преданий наделены святостью благодаря искренней вере в Бога, чувству чистосердечной любви к нему и не преследуют цель демонстрации своих способностей.

Ключевые слова: предание, легенда, культ, святость, чудотворность, верование, мировоззрение, аулия, дивана

Для цитирования: Закирова И., Фазлутдинов И. Легендарные предания о святых в татарском фольклоре // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 4 (74). С. 132–140. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-74-4-132-140

Культ святых в Исламе и отражение этого явления в народной культуре хорошо исследованы в этнографической и исторической науке. Этой теме посвящены труды выдающихся ученых XX века И. Гольдциера, В. Н. Баилова, Г. П. Снесарева. По их следам пошли известные этнологи С. Н. Абашин и В. О. Бобровников, которые сумели детально проанализировать мате-

риалы, связанные со святынями Азии и Кавказа, и расширили научный инструментарий.

Народные верования и предания татарского народа о святых Ислама и сакральных объектах зафиксированы в трудах Н. П. Рычкова; из современных ученых были записаны диалектологом Ф. С. Баязитовой, сотрудниками отдела народного творчества Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии на-

ук Республики Татарстан Р. Ф. Ягафаровым, Н. Ф. Ибрагимовым и др.

Культу святых в сибирском Исламе посвящена монография А. Г. Селезнева, И. А. Селезневой и И. В. Белича «Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального», в которой он рассматривается в этнологическом аспекте. Авторы анализируют предания и представления о святых – общеисламских персонажах, о религиозных подвижниках. Особое внимание уделяется могилам подвижников Ислама – *астана*.

В коллективной монографии Р. К. Уразмановой, Г. Ф. Габдрахмановой, Ф. Х. Завгаровой и А. Р. Мухаметзяновой «Мусульманский культ святых у татар: образы и смыслы» также целенаправленно исследованы сакральные объекты, однако находящиеся непосредственно на территории Республики Татарстан.

Сакральным объектам и отображению этих объектов в исторических преданиях посвящена и наша статья «Сакральные культы в преданиях об историях сел северо-западного Башкортостана», направленная на изучение проблемы наречения деревень с точки зрения сочетания в топонимах историзма и мифологических традиций, а именно сакральных культов, отражающих в себе анимистические, тотемистические и фетишистические верования древнего населения региона.

Как верно отмечает И. А. Панков, культ мусульманских святых рассматривается «как синтез трех элементов: святой как объект мусульманской агиологии, святилище, где находится усыпальница святого, и ритуал поклонения святому» [1, с. 140]. В данной статье авторы не ставят перед собой цель изучения культа святых, а также не рассматривают сакрализацию мусульманских культовых объектов, а останавливаются непосредственно на жанровой разновидности – легендарных преданиях, в частности исследуют отдельные сюжеты и мотивы о святых, анализируют особенности этих преданий с фольклористской точки зрения.

Исторические предания татарского народа, главной особенностью которых является ярко выраженная установка на историческую действительность, имеют особую разновидность, которая осталась без внимания ученых. Эти произведения, несмотря на описание исторических событий и жизни реальных личностей, созвучны с легендами и мифологическими рассказами, основанными на мифологических и религиозно-легендарных мотивах. По отношению к этим произведениям можно использовать термин «легендарные предания».

В понятие «легендарные предания» мы включаем произведения устного народного творест-

ва, сюжет которых состоит из своеобразного синтеза исторических и религиозных мотивов.

На легендарные элементы исторических преданий первой обратила внимание известная исследовательница славянского фольклора профессор Цветана Романска. Она разделяет исторические предания на две группы: предания, которые сохранили историческую основу, и предания, в которых преобладают легендарные элементы – это по большей части обработки международных мотивов и сюжетов [2, с. 5–46]. Одними из первых в татарской фольклористике предания, сформировавшиеся под влиянием религиозных мотивов, которые соответствуют определению «легендарных преданий», выделили М. А. Васильев и Г. Рахим. В 1926 году ученые опубликовали «Пособие для сбора фольклора и народной литературы», где рассматриваются принципы классификации исторических преданий [3, с. 50].

Наличие в исторических преданиях легендарных элементов не противоречит особенностям названного жанра. В то же время остается открытым вопрос о том, как стоит рассматривать произведения данной категории – как легендарное предание или как историческое предание с легендарным элементом? В татарской фольклористике термин «легендарное предание» первым ввел в научный оборот И. К. Фазлутдинов, который отмечает, что в отдельных произведениях свойственные историческим преданиям особенности – локализация исторических событий и трактовка названий местности сочетаются с мотивами чудотворности легенд. Особенно ярко это подтверждают тексты о святых и священных могилах (или захоронениях), об источниках и родниках, сокровищах и сокровищницах, об алыпях-великанах или, наоборот, о гномах, то есть о крошечных людях. Несмотря на то что выдумка в них имеет фантастический оттенок, легендарные предания имеют реальный характер, тесно связаны с историей народа, с его жизненными реалиями. «Чистые» анимистические, тотемистические, фетишистские и антропоморфические представления, характерные для легенд, здесь практически не проявляются. Поэтому по своему характеру, идейно-эстетическому содержанию, выполняемой функции они ближе к преданиям, чем к легендам [4, с. 33–34]. Соглашаясь с мнением И. К. Фазлутдинова, мы также считаем правильным относить эти предания к категории легендарных. Однако должны отметить, что оба данных термина верны и раскрывают содержание одного и того же жанра.

В татарских легендарных преданиях описывается жизнь святых – *эулия* («угодник; близкий; родной; святой»), *шәйх* (шейхов), *ишанов*, со-

вершенные ими чудеса, их чудотворная сила после смерти и сакрализация могил. В татарском фольклоре святых принято называть «изге, әулия». И. Гольдциэр, исследуя термин «авлия», отмечает, что «вали из набожного преданного богу человека превратился в вали, обладающего атрибутом чудотворения, в посредника между богом и людьми» [5, с. 29]. В то же время связанные с суфизмом термины «ишан, шәих, мөрид», также указывают на принадлежность названных лиц к святым. В преданиях, записанных в Тюменской области, используется слово «дивана».

В отличие от русского православия в культуре Ислама святые не канонизируются.

В легендарных преданиях существует несколько популярных сюжетов: излечение людей святыми и ишанами (шейхами), рождение ребенка после чудодейственной молитвы, предсказывание мыслей, желаний и действий человека, сакрализация могил, сверхъестественные способности, демонстрируемые святыми. В преданиях описывается жизнь мусульманских святых: шейхов, ишанов и чудо – то есть му'джизат (могжиза) или карамат (карәмәт), на которое эти святые способны. В традиционной исламской терминологии му'джизат – это способность пророков творить чудеса; те же действия, совершаемые святыми, называются карамат. В татарских преданиях в основном используется термин могжиза (му'джизат). В данной статье мы исследуем предания о святых, которые имели сверхъестественные способности – 'могжиза', перемещались по воде или в воздухе.

Феномен святости, который до сих пор вызывает множество вопросов, является одним из самых спорных явлений в Исламе. Традиционный Ислам отвергает почитание святых, даже те люди, которые живут согласно воле Аллаха и готовы пожертвовать ради Всевышнего своей жизнью, «в своей земной жизни не более могущественны, чем остальные люди. Даже после своей смерти они не могут действовать вместо бога и претендовать на сверхчеловеческие почести» [Там же, с. 24]. Несмотря на отрицание Исламом, культ святых все же сформировался, что, в свою очередь, явно прослеживается и в татарском фольклоре. Если судить по сохранившимся в татарской народной культуре сведениям, к святым причислялись реальные личности, отличавшиеся своим праведным поведением и служением Всевышнему. Таким людям еще при жизни приписывались сверхъестественные способности. Они, как правило, входили в число святых благодаря своим поступкам, глубокому вероисповеданию или в соответствии со своими титу-

лами и чинами и должны были отвечать требованиям, предъявляемым этой категории людей. И. Гольдциэр также обращает внимание на «титолованных» святых: «различные ишаны, пиры, ходжи и т.п. чины мусульманской иерархии уже при жизни считаются у мусульман „святыми“» [Там же, с. 18].

В легендарных преданиях описывается жизнь реальных людей. Чаще всего о своих прадедах или односельчанах рассказывают жители той деревни, их соседи, внуки или правнуки. Информанты, чтобы подтвердить подлинность своих слов, повествуют об истории своего рода / своей семьи, показывают шәжәрә – родословные, указывают конкретное место, объект, связанные со святым, например дом, где он жил, его могилу. По совокупности признаков представляется возможным вычислить время их рождения и жизни. В своих рассказах информанты часто опираются на свидетельские показания. С другой стороны, в создании сюжета участвуют традиционные легендарные мотивы о преодолении святыми пространства и времени, об их способностях летать и ходить по воде.

Татарские легендарные предания, ввиду религиозного содержания, долгое время оставались без внимания исследователей, не записывались и не изучались. То, что они сохранились в письменных источниках досоветского периода, и, с другой стороны, то, что они дошли до наших дней сквозь народную память, свидетельствует о популярности и широком распространении произведений данного характера. Текстов, описывающих преодоление святыми пространства и времени, об их способностях парить над землей или ходить по воде, сохранилось не много. В последние годы во время фольклорных экспедиций было записано несколько вариантов. В 2017 году в Иркутской области и в 2019 году в Тюменской области И. Г. Закировой было зафиксировано четыре текста на указанную тему. В томе «Татарское народное творчество. Предания и легенды» размещен текст, записанный студентами Башкирского государственного университета (ныне УУНиТ) в деревне Старый Акбуляк Караидельского района Башкортостана [6, с. 24]. Еще одно предание со схожим сюжетом записано в 1982 году Р. Ф. Ягафаровым у Гильмии Фатхутдиновой (1904 года рождения) в городе Казани [Там же, с. 36]. В 1999 году в Тюменской области Р. С. Барсуковой зафиксировано предание со схожим сюжетом [7, с. 153]. Известны несколько текстов, опубликованных в «Календаре» за 1881 год Каюма Насыри. В предании «Улмәс абыз» («Ульмас абыз») рассказывается о святых, которые во время сражения против вражеского

нашествия, преодолев большое расстояние (около 50 километров), намазы совершали дома [8, с. 39]. В этом же календаре опубликовано предание о шейхе Касиме, который, чудом преодолев дальние расстояния, каждый раз совершал намаз в разных местах: *«Вот и Касим шейх-хазрет ушел оттуда и около озера Кабан совершает обязательный утренний намаз, в Булгаре совершает суннат утреннего намаза, полуденный намаз („аз-зухр“) совершает в Бухаре»*. Предание было записано известным предпринимателем того времени Мухаметзяном Аитовым у своего отца Сулеймана Аитова в первой половине XIX века [Там же, с. 68–69]. Касим шейх (Касыйм бине Ибрахим эл-Казани) является известной исторической личностью, ученым и поэтом, который жил и творил в середине XVI века (известен год смерти – 1589 г.) [9, с. 32].

Все эти варианты предания, модифицируя отдельные детали, преимущественно сохраняют в качестве основы событие, что святые, используя некую форму телекинеза или телепортации, перемещались в пространстве и во времени. В преданиях, сохранившихся до наших дней, способность героя к «могжиза» в основном проявляется при его стремлении вовремя успеть или хотя бы спешно попасть на намаз, то есть демонстрация «могжиза» не является целью героя.

Предания, описывающие способность людей к сверхъестественному или чудодейственному, демонстрируемое ими «могжиза»-чудо, созвучны с суфийской литературой. Например, в книге Фариды ад-дина Аттара (1140–1234) «Тазкират ал-аулийа» рассказывается о суфиях, способных парить над землей или ходить по воде. Этот мотив тесно связан с именем единственной святой женщины суфизма Рабиа-ал-Адавия и раскрывается при описании ее жизни. Однако Рабиа-ал-Адавия подчеркивает, что ее способность к полету и способности Хасана к хождению по воде не имеют значения для истинной миссии суфизма. Рабийя сказала: «Знай, то, что можешь сделать ты, также доступно рыбам, а то, что предложила я, делает и муха. Реальность выше, чем это соперничество в способностях. Ищи чуда в смиренности и покорности» [10, с. 20]. Творчество Фариды ад-дина Аттара было хорошо знакомо татарскому народу. Как показывают исследования А. Т. Тагирджанова, отдельные труды Аттара, например, его «„Панд-наме“ читали в Поволжье не только учащиеся медресе – шакирды, но и девушки, учившиеся у жен улемов; татарские женщины отдельные отрывки из этой поэмы знали наизусть. Шакирды переписывали „Панд-наме“ с подстрочным татарским переводом. После открытия в Казани типографии произведения

Фарида ад-дина Аттара неоднократно издавались с подстрочными переводами» [11, с. 151].

Еще один образец данного сюжета находится в книге «Хаким ата» («Отец Хаким»), которую принято считать биографией Сулеймана Бакыргани. В предании о святом отце Хакиме описывается, как *«Хаким-ата сунну (советуемую часть) утренней молитвы совершал в городской мечети, а фарды (обязательную часть) при Каабе в Мекке. Хубби-ходжа, его младший сын спросил Хаким-ата: „Отец, где ты совершаешь фард утренней молитвы?“*

– *Летаю в Мекку к каабе и там молюсь, – отвечал Хаким-ата»* [12, с. 115].

Тюркские народы, в том числе и татары, называли отцом Хакимом известного суфийского шейха Сулеймана Бакыргани (1091–1186), ученика Ходжа Ахмеда Ясави. Будучи очень популярной у татарского народа, «Хаким ата китабы» («Книга о Хакиме ата») до открытия в Казани первых типографий переписывалась, в XIX веке неоднократно издавалась в казанских типографиях. Ввиду своей широкой популярности отдельные мотивы и сюжеты из «Книги о Хакиме ата», перейдя жанровые границы и трансформируясь, распространились среди татарского народа в качестве преданий или легенд.

Татары, проживающие в Тюменской области, рассматривают образ Хакима ата в связи с *астана*, могилами мусульманских миссионеров. Баишевская астана (астана или могила Хаким-ата), которая находится близ села Баиш Вагайского района, известна по публикации Н. Ф. Катанова [13, с. 1–28]. Во время экспедиций, проведенных в Тюменской области, в особенности в Вагайском районе, информанты также рассказывают о *«самом главном святом Хаким ата»*, о его астане (записано И. Г. Закировой у Тазетдиновой Куйганяк Сулеймановны, 1935 года рождения, в деревне Вершинская в 2020 г.).

Именно суфийская литература и традиции суфизма сыграли большую роль в распространении этого сюжета и проникновении мотивов о святых в татарский фольклор. Однако они, будучи сюжетами, сформировавшимися до суфийской литературы, уходят своими корнями глубоко в прошлое. Как отмечает И. Гольдциер, «Ислам, сталкиваясь с традициями, устранение которых было избранной им самим исторической задачей, в процессе своего исторического развития трансформировал чужие религиозные предания и обычаи, перерабатывал и изменял их в духе своих идей» [5, с. 61]. Народный Ислам сохраняет многие элементы старых преданий, они получают новое толкование. Это относится и к сюжетам о святых. «Традиционные сюжеты, связан-

ные с образом святого, подвергаются переосмыслению и нарративной трансформации. Определенная модификация происходит и с отдельными образами и мотивами известных легенд о святых» [14].

Если отдельные святые, например Ходжа Ахмет Ясави, известны всем тюркским народам, проповедующим Ислам, существуют и локальные или местные святые, известные только какому-либо отдельному региону. Информанты часто делятся рассказами о своих родственниках или односельчанах. Одной из особенностей данной категории преданий является повествование о родстве информанта и человека, причисленного к святым, либо о какой-либо принадлежности к последнему. Например, Р. С. Барсукова записала один из вариантов предания у своей матери Фатихи Рафиковны Барсуковой (1935 года рождения) в деревне Ачир Тобольского района Тюменской области в 2000 году. И отец, и дед информанта были муллами. Еще в начале повествования предания «Пожилой мулла» («Мулла карт») информант оговаривает, что речь идет о ее собственном деде: *«Тәф атабыз (Тәу әтибис) тың мулла булган. Пир вакытны баласы билән торага баратлар икән»* [7, с. 157] («Прадед (дедушка) был настоящим муллой. Однажды он со своим сыном отправился в город» (перевод наш. – И. З., И. Ф.)).

Предания, записанные в Сибири, связаны с татарами-выходцами из населенных пунктов, относящихся к территории современного Башкортостана. Информант Шаехзаман Насипов (1921 года рождения) из деревни Черемшанка Заларинского района Иркутской области свое повествование начинает с рассказа о переселении своих предков в Иркутскую область.

Подобный пролог не случаен, так как информант рассказывает о событиях, которые произошли еще до переселения его предков: *«Это очень-очень давно. Әле Россиядә булган»* [15, с. 221] («Это было очень-очень давно. Еще, когда жили в России» (перевод наш. – И. З., И. Ф.)). *«Минем әткәйнең атасы Мөхәммәтнасып. Шул Мөхәммәтнасыпның атасы Мөхәммәтсалих булган. Ул не только очып кына йөргән, су өстеннән йөгереп тә йөргән ул. Бәләкәй генә Салих карт булган. 150 лет тому назад. Әткәй сөйли иде. Ул вакытта 7-8 яшьтә булгандыр ул»* [Там же, с. 221] («Отца моего папы звали Мухаметнасип. Отцом Мухаметнасипа был Мухаметсалих. Он не только летал над землей, но и бегал по воде. Дед Салих был некрупным. Происходило это 150 лет тому назад. Это еще отец рассказывал. Ему тогда, наверное, было 7-8 лет» (перевод наш. – И. З., И.

Ф.)). Информант указывает приблизительное время – около 150 лет назад. Иногда время описываемых событий можно выяснить по отношению к другому более значительному событию, о котором упоминается в том же тексте. В таком случае время этих событий можно называть как *условно точное*, потому что его можно установить исходя из известных дат. Например, «Это очень-очень давно. Әле Россиядә булган». Если учитывать, что предки информанта переселились в Иркутскую область в 1911 году, то отцу героя тогда было около 20 лет, отсюда следует, что описываемое событие происходило примерно в 1895–1890 гг., так как информанту известен возраст отца на момент описываемого происшествия – ему было 7-8 лет, и то, что они вскоре переселились в Иркутскую область.

Акцентируется характерная для преданий установка на историческую достоверность рассказываемого. Информант называет точное место, где происходило описанное событие, предание преподносится как семейная история о своем родственнике – прадеде, называются имена героев: *«Урмәт авылында яшигәннәр. Карт атамның авылына, әткәйнең атасына кунакка килгән ул Мөхәммәтсалих бабай»* [Там же, с. 221] («Жили они в деревне Урметово. Пришел дед Мухаметсалих в гости в деревню моего деда, к отцу моего отца» (перевод наш. – И. З., И. Ф.)).

В предании не упоминается о святости героя. Информант делает упор на глубокую религиозность народа, на искреннее желание деда успеть на вечерний намаз. *«Татарлар биш вакыт намаз укый бит, ул вакытта татар намазын калдырмаган...»* [Там же, с. 222] («Татары по 5 раз совершают намаз, в те времена татары не пропускали намаз...» (перевод наш. – И. З., И. Ф.)). *«Картатам әйтте ди, кич булды инде. Намазга соңга калмаем. Икенде намазына өлгерергә кирәк, дип әйтте ди. Авыллары 12 чакырым, ди. Улым, мин очып китсәм, син курыкмассыңмы, дип әйтте, ди. Вот, эзерәк йөгереп барды да, очты да, китте, диде»* [Там же, с. 222] («Потом дед говорит, уже вечереет. Как бы мне не опоздать на намаз. Говорит, нужно успеть на вечерний намаз. А та деревня в 12 километрах. Сынок, если я улечу, ты не испугаешься? Вот, пробежался он немного и улетел, говорит» (перевод наш. – И. З., И. Ф.)).

При описании своего рода информант делится еще одной занимательной информацией. Если прадеда звали Мухаметсалих, деда Мухаметнасип, то последующие поколения детей по мужской линии имели имена с основным образующим компонентом 'шейх': информанта зовут Шаехзаман, его отца звали Шайхлиман, а дядей –

Шайхгалим, Мухаметшаех и т.д. Шейхом в суфизме называют человека, получившего право заниматься наставничеством внутри отдельного тариката (братства). Учитывая то, что татарский народ подходил к имянаречению очень обдуманно, остается открытым вопрос, не служат ли эти имена для сохранения информации о наличии в роду суфиев или о принадлежности дедов и прадедов к шейхам.

Еще один вариант предания о святом прадеде был рассказан дочерью Шаехзамана Насипова – Кутлиахметовой Анисой Шаехзамановной, (1956 года рождения, г. Усолъе Сибирское). В этом предании речь идет о другой ситуации, связанной с тем же персонажем, – о хождении героя по водной глади: *«Кирэк булган аңарга чыгарга Агыйдел суы аркылы. Кешелэргэ соранган камэгэ, урын аңарга табылмаган. Торган да, судан жэяү чэп-чэп-чэп киткэн теге якка»* [Там же, с. 222] (*«Нужно ему было перейти через воды реки Агидель. Просился к людям в лодку, да нигде ему места не нашлось. Встал и пошел на противоположную сторону пешком по воде»* (перевод наш. – И. З., И. Ф.)).

В этих преданиях героями являются святые, которые известны только в определенном регионе, в определенной местности, отчего такие сюжеты передаются скорее как семейные предания.

В предании, записанном студентами Башкирского государственного университета, основание деревни Туюшево Караидельского района Республики Башкортостан объясняется в связи с именем Туеш, принадлежащим местному святому (аулия), который также ходил по воде: *«Туеш бабай көн дә, Байлы елгасының тирэнлегенә карамастан, батмый-нитми судан чыгып, елганың теге ягында намаз укый торган булган»* [16, с. 34] (*«Несмотря на глубину реки Байки, дед Туеш каждый день, ни разу не утонув, переходил по ней на другой берег, чтобы прочесть намаз»* (перевод наш. – И. З., И. Ф.)).

В деревнях Тобольского района Тюменской области были записаны несколько вариантов предания об ишане по имени Имаметдин, закрепившегося в памяти людей как дед Дивана. Благодаря простодушию, доброте, состраданию и милосердию он считался святым. Сам Имаметдин ишан говорил: «Не называйте меня ишаном, называйте меня дивана». Термин дивана также связан с суфизмом, укрепившим народную веру в святость юродства, и объясняется экстатическим состоянием святого [17, с. 30]. Предания гласят о чудотворной силе и всевозможных сверхъестественных способностях деда Дивана. Например, рассказывается, что дед Дивана с легкостью перебежал через реки, долетал в нужные

ему места. В предании, записанном в деревне Тубылтура Тобольского района Тюменской области у Халилова Хамита Халиловича, речь идет об упомянутом человеке: *«Дивана бабай елга-ларны кичеп чыккан су өстеннән. Андый кешеләрне бездә әулия дип әйтәбез. Имаметдин бабай үзе әйткән: Мине ишан димәгез, дивана бабай дип әйтегез, дигән»* (*«Дед Дивана пересекал реки по водной глади. Таких людей у нас здесь называют аулия – святыми. Сам дед Имаметдин говорил, не называйте меня ишаном, говорите – дед Дивана»* (перевод наш. – И. З., И. Ф.)) (личный архив авторов).

В другом варианте предания, записанном в той же деревне (информантом выступают Исхакова Идия Сафиулловна, 1934 года рождения, и Мустафина Ркыя Мухаметгалиевна, 1938 года рождения), описывается способность Имаметдин ишана к волшебству: *«Өч тапкыр хажга барган. Укымышлы булган, бөтен нимәне белгән. Баланы йөкләп Тубылны атлап кына чыккан. Ул бик каты тулкынны туктаткан, волналарны бетергән. Кешенең уен да белеп торган»* (*«Три раза совершал Хадж. Был образованным, знал все. Взяв ребенка, Тобол переходил пешком. Он мог остановить самые сильные волны, разогнать их. Мог узнать и мысли человека»* (перевод наш. – И. З., И. Ф.)) (личный архив авторов).

Исследование легендарных преданий о святых позволяет сделать вывод, что у них есть одно общее: информанты делают акцент на глубокую набожность святых; чудо-могжиза, демонстрируемое ими, связано только с совершением намаза, именно во время усиливающейся спешки на намаз они преодолевают определенные расстояния в полете или идя по воде. В произведениях данной категории, по сути, сохраняются все свойства, присущие историческим преданиям: наличие исторического ареала упоминаемого сюжета, повествование об известных личностях, зачастую об односельчанах и родственниках информантов, присутствие объектов, подтверждающих существование названного героя – все это специфические черты, относящиеся к историческим преданиям. В то же время, в данных преданиях описывается мотив о способности святого демонстрировать сверхъестественное, сверхчеловеческое, волшебное, проникший из легенд. Слияние особенностей, характерных для этих двух жанров, в едином произведении позволяет нам смело рассуждать о легендарных преданиях как о самостоятельной разновидности исторических преданий.

Взросшая в последнее время популярность подобных сюжетов также закономерна.

В настоящее время одним из негативных явлений глобализации является посредственное внимание и отношение к духовным ценностям народа, формируются мнимые ценности и проникают инородные идеалы. Усугубляются противоречия в обществе, в отношениях между поколениями, в социальных группах, искажаются семейные ценности. Обращение к вере, к духовным ценностям, диалог с собственной памятью становятся настоящей необходимостью для восстановления духовности, моральных и общечеловеческих ценностей. Народ начинает искать в своем прошлом духовные ориентиры, ценностные начала. В преданиях сохраняются народные взгляды на нравственные и этические нормы, святость для современных информантов является нравственным ориентиром, святые – носителями высоких морально-волевых качеств. Именно образы святых являются воплощением нравственных идеалов. Как наблюдение отчетливо проявляется одно – неслучайно то, что народ не просто вспоминает, но и сызнова обращается к этим, забвенным на долгие годы, сюжетам.

Список источников

1. Панков И. А. Культ святых в исламе: социальное пространство мазара // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 9 (42). С. 140.
2. Романска Цв. Българските народни исторически предани // Българско народно творчество, Т. XI, София, 1963. 196 с.
3. Васильев М. А., Рәхим Г. Фольклор һәм халык әдәбияты жью өчен кулланма // Әлифба тәртібе, имла кагыйдәсе, атамалар мәсәләсе, халык әдәбиятын жью турында инструкциялар жуентыгы. Казан: Татарстан Мәгариф Халык Комиссариаты басмасы, 1926. 55 б.
4. Фазлетдинов И. К. Башкортстан татарлары фольклоры: риваятьләр, легендалар, мифологик хикәятләр, сөйләкләр / Төз., кереш мәкалә һәм искәртмәләр авторы И.К. Фазлетдинов; фәнни мөхәррире Ә.М. Сөләйманов. Уфа: Китап, 2018. 344 б.
5. Гольдциер И. Культ святых в исламе. М.: ОГИЗ-ГАИЗ, 1938. 180 с.
6. Татар халык ижаты: Риваятьләр һәм легендалар / Томны төзүче, кереш мәкалә һәм искәртмәләрне язучы Гыйләжетдинов С.М. Казан: Тат. кит. нәшр., 1987. 368 б.
7. Барсукова Р. С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении. Казань: Фикер, 2004. 160 с.
8. Насыри Каюм. Календарь 1881 ел өчен. Казан, 1880.
9. Фәхрәддин Ризәддин. Асар. 1 том. Казан: Рухият, 2006. 360 б.

10. Фарид ад-дин Аттар. Тазкират ал-аулия, или Рассказы о святых / Перевод Ольги Васильевой. М.: САМПО, 2005. . 240 с.

11. Тагирджанов А. Г. Рукописи поэм Аттара в собрании библиотеки Восточного факультета ЛГУ // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Часть 2. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. . С. 150–153.

12. Залеман К. Г. Легенда про Хакимъ-Аг'а, Известия Императорской Академии Наук, 1898, Т. 9, вып. 2. С. 105–150.

13. Катанов Н. Ф. О религиозных войнах шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири // ЕТГМ, 1904, Вып. XIV. С. 1–28.

14. Калашикова А. Л., Поселенова Е. Ю. Христианские легенды и предания о храме святого Ильи пророка в контексте региональной паломнической культуры // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16295> (дата обращения: 15.10.2023).

15. Милли мәдәни мирасыбыз: Иркутск өлкәсе татарлары. Казан, 2021. Б. 221–222.

16. Башкортстан татарлары фольклоры. Төньяк һәм төньяк-көнчыгыш районнар / төзүче, кереш мәкалә һәм аңлатмалар авторы И. К. Фазлетдинов. Казан: ТӘҺСИ, 2021. Б. 34.

17. Басилов В. Н. Культ святых в исламе. М.: Мысль, 1970. 144 с.

References

1. Pankov, I. A. (2018). *Kul't svyatykh v islama: sotsial'noe prostranstvo Mazara* [The Cult of Saints in Islam: The Mazar Social Space]. Vestnik RGGU. Seriya "Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedenie". Pp. 139–154. (In Russian)
2. Romanska, Tsv. (1963). *Bolgarskite narodni istoricheski predani* [Bulgarian Folk Historical Traditions]. Bolgarsko narodno tvorchestvo. 196 p. Sofiya. (In Bulgarian)
3. Vasil'ev, M. A., Rəkhim, G. (1926). *Fol'klor һәм khalyk әdәbiyaty жууу өчен кулланма* [A Manual for Collecting Folklore and Folk Literature. Alphabetical Order, Spelling Rules, Questions of Names, a Collection of Instructions for Collecting Folk Literature]. Әлифба тәртібе, имла кагыйдәсе, атамалар мәсәләсе, халык әдәбиятын жууу турында инструкциялар жуентыгы. 55 p. Kazan, Tatarstan Məgarif Khalyk Komissariaty basması. (In Tatar)
4. Fazletdinov, I. K. (2018). *Bashkortstan tatarlary fol'klory: rivayat'lar, legendalar, mifologik khikayatlär, söyläklär* [Folklore of the Tatars from Bashkortostan: Traditions, Legends, Mythological Tales, Stories]. Төз., keresh mäkalä һәм iskärtmälar avtory I. K. Fazletdinov; fänni mökhärrire Ә. М. Söläimanov. 344 p. Ufa, Kitap. (In Tatar)
5. Gol'dtsier, I. (1938). *Kul't svyatykh v islama* [The Cult of Saints in Islam]. 180 p. Moscow, OGI-Z-GAIZ. (In Russian)

6. Gyiļǰetdinov, S. M. (1987). *Tatar khalyk iǰatı: Rivayat'lar hám legendalar* [Tatar Folk Art: Legends and Tales]. 368 p. Kazan, Tat. kit. nashr. (In Tatar)

7. Barsukova, R. S. (2004). *Zabolotnyi govor tobolo-irtyshskogo dialekta tatarskogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii* [The Zabolotny Patois of the Tobol-Irtysh Dialect of the Tatar Language in a Comparative Aspect]. 160 p. Kazan', Fiker. (In Russian)

8. Nasyiri Kayum. (1880). *Kalendar' 1881 el ochen* [Calendar for the Year of 1881]. Kazan. (In Tatar)

9. Fakhreddin Rizaeddin. (2006). *Asar. 1 tom* [Asar. Volume 1]. 360 p. Kazan, Rukhiyat. (In Tatar)

10. Farid ad-din Attar. (2005). *Tazkirat al-auliya, ili Rasskazy o svyatykh* [Tazkirat al-awliya, or Stories about Saints]. Perevod Ol'gi Vasil'evoi. 240 p. Moscow, SAMPO. (In Russian)

11. Tagirdzhanov, A. G. (1982). *Rukopisi poem Attara v sobranii biblioteki Vostochnogo fakul'teta LGU* [Manuscripts of Attar's Poems in the Collection of the Oriental Faculty Library of LSU]. Pis'mennye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. XVI godichnaya nauchnaya sessiya LO IV AN SSSR (doklady i soobshcheniya). Chast' 2. Pp. 150–153. Moscow, Nauka. (In Russian)

12. Zaleman, K. G. (1898). *Legenda pro Khakim"-At'a* [The Legend of Hakim-Ata]. Izvestiya Imperatorskoi Akademii Nauk. Pp. 105–150. (In Russian)

13. Katanov, N. F. (1904). *O religioznykh voynakh sheikha Bagauddina protiv inorodtsev Zapadnoi Sibiri* [About the Religious Wars of Sheikh Bagauddin against the Foreigners of Western Siberia]. ETGM, pp. 1–28. (In Russian)

14. Kalashnikova, A. L., Poselenova, E. Yu. (2014). *Khristianskie legendy i predaniya o khrame svyatogo Il'i proroka v kontekste regional'noi palomnicheskoi kul'tury* [Christian Legends and Tales about the Church of St. Elijah the Prophet in the Context of Regional Pilgrimage Culture]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16295> (accessed: 15.10.2023). (In Russian)

15. *Milli madani mirasybyz: Irkutsk olkase tatarlary* (2021) [National Cultural Heritage: Tatars of the Irkutsk Region]. Pp. 221–222. Kazan. (In Tatar)

16. *Bashkortstan tatarlary fol'klory. Tøn'yak hám tøn'yak-kønchygysh raionnar* (2021) [Folklore of the Ta-

tars of Bashkortostan. Northern and Northeastern Regions]. Tøzyche, keresh mækalə hám aǰlatmalar avtory I. K. Fazletdinov. P. 34. Kazan, TøhSI. (In Tatar).

17. Basilov, V. N. (1970). *Kul't svyatykh v islame* [The Cult of Saints in Islam]. 144 p. Moscow, Mysl'. (In Russian)

Библиографический список

1. Селезнев А. Г. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального / А. Г. Селезнев, И. А. Селезнева, И. В. Белич. М.: Изд. дом Марджани, 2009. 216 с.

2. Уразманова Р. К., Габдрахманова Г. Ф., Завгарова Ф. Х., Мухаметзянова А. Р. Мусульманский культ святых у татар: образы и смыслы / под ред. Р. К. Уразмановой, Г. Ф. Габдрахмановой. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. 168 с.

3. Фазлутдинов И. К., Фазлутдинов И. И. Сакральные культы в преданиях об историях сел северо-западного Башкортостана / И. К. Фазлутдинов, И. И. Фазлутдинов // Эпосоведение. 2023. № 2 (30). С. 43–55.

Bibliography

1. Seleznev, A. G., Selezneva, I. A., Belich, I. V. (2009). *Kul't svyatykh v sibirskom islame: spetsifika universal'nogo* [The Cult of Saints in Siberian Islam: The Specifics of the Universal]. 216 p. Moscow, izd. dom Mardzhani. (In Russian)

2. Urazmanova, R. K., Gabdrakhmanova, G. F., Zavgarova, F. Kh., Mukhametzyanova, A. R. (2014). *Musul'manskii kul't svyatykh u tatar: obrazy i smysly* [The Muslim Cult of Saints among the Tatars: Images and Meanings]. Pod red. R. K. Urazmanovoi, G. F. Gabdrakhmanovoi 168 p. Kazan', izd-vo "Yaz". (In Russian)

3. Fazludinov, I. K., Fazludinov, I. I. (2023). *Sakral'nye kul'ty v predaniyakh ob istoriyakh sel severozapadnogo Bashkortostana* [Sacred Cults in the Traditions about the Stories of the Villages in North-Western Bashkortostan]. Pp. 43–55. Eposovedenie. No. 2 (30). (In Russian)

The article was submitted on 10.11.2023

Поступила в редакцию 10.11.2023

Закирова Ильсеяр Гамиловна,

доктор филологических наук,
главный научный сотрудник,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова
ГНБУ «Академия наук Республики
Татарстан»,
420111, Россия, Казань,
К. Маркса, 12.
ilzakirova@mail.ru

Zakirova Iseyar Gamilovna,

Doctor of Philology,
Chief Scientific Officer,
Galimjan Ibragimov Institute of Language,
Literature and Art,
Academy of Sciences of the Republic of
Tatarstan,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420111, Russian Federation.
ilzakirova@mail.ru

Фазлутдинов Ильназ Ильдусович,
ассистент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
fazl97@mail.ru

Fazlutdinov Inaz Idusovich,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
fazl97@mail.ru